

## ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА<sup>1</sup>

**Аннотация.** *Актуальность и цели.* Целью статьи является изучение проблемы интерпретации и перевода правового текста, связанной со структурно-семантическими особенностями русских и английских юридических терминов. *Материалы и методы.* Материалом исследования служат русские и английские юридические термины. Основной метод исследования – сравнительно-типологический. *Результаты.* Интерпретация и перевод рассматриваются в свете герменевтических идей, анализируются особенности перевода и интерпретации таких единиц лексико-семантической системы языка, значение которых обусловлено контекстом. Критерии адекватности и эквивалентности перевода ставятся в зависимость от категории «информативная определенность/неопределенность» исходного юридического текста. *Выводы.* На основе функциональных, структурных и семантических характеристик выводится определение юридического термина, под которым предлагается понимать слово или словосочетание, употребляющееся в условиях функционирования юридического подстиля официально-делового стиля языка, выражающее ключевое понятие правовой нормы, обладающее четкими семантическими границами, узкой лексической сочетаемостью. Формулируется алгоритм интерпретации и перевода многокомпонентных юридических терминов, в основе которых лежит определение частеречной и функционально-стилевой принадлежности компонентов термина; выделение определяемого слова; анализ смысловых связей между элементами словосочетания и деление их на смысловые группы; подбор соответствия.

**Ключевые слова:** юридический текст, перевод, интерпретация, термин.

О. В. Barabash, O. V. Meshcheryakova

## JURIDICAL TEXT: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND TRANSLATION<sup>1</sup>

**Abstract.** *Background.* The article aims at investigation of a problem of juridical text interpretation and translation, associated with structural-semantic specifications of Russian and English juridical terms. *Materials and methods.* The study material is Russian and English juridical terms. The main method of research is comparative-typological. *Results.* Interpretation and translation is considered in the context of hermeneutical concepts. The authors analyze interpretational and translational peculiarities of such units of language lexico-semantic system, the meaning of which depends on the context. Adequacy and equivalency of translation depends on the category of informative determinacy/indeterminacy of the source juridical text. *Conclusions.* On the basis of functional, structural and semantic characteristics the researchers determine a juridical term, which is suggested to be understood as a word or a phrase, used in juridical sub-style of the official manner of the language, expressing a key notion of a rule of law and featuring distinct semantic limits and narrow lexical compatibility. The authors also formulate an algorithm of interpretation

---

<sup>1</sup> Данное исследование проводится в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (гос. контракт № 16.740.11.0708).

and translation of multicomponent juridical terms, based on term components' belonging to a certain part of speech and to a certain functional style; on distinguishing a determiner; on the analysis of semantic connection between phrase elements and their division into semantic groups; on match selection.

**Key words:** juridical text, translation, interpretation, term.

Одним из актуальных аспектов взаимодействия языка и права является перевод юридических текстов. Исследовательский интерес к проблемам теории и практики юридического перевода обусловлен развитием международных отношений, увеличением объема правового регулирования, расширением терминологического аппарата права. Изучению специальной лексики посвящены научные труды К. Я. Авербуха, Л. М. Алексеевой, А. Б. Бушева, Г. О. Винокура, М. Н. Володиной, Б. Н. Головина, С. В. Гринева, Л. А. Капанадзе, Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчика, Д. С. Лотте, М. М. Мушениной, А. В. Подстраховой, С. П. Хижняк, Г. Т. Чернобель и др. Ученые сходятся во мнении, что одной из актуальных становится проблема интерпретации юридического текста при переводе, а следовательно, поиска новых подходов к переводческой деятельности. От того, насколько правильно и умело переводчик использует приемы перевода, зависит верное понимание переведенного текста, что особенно важно для текстов специального характера.

Специфика перевода правовых документов обусловлена прежде всего наличием в языке-источнике устоявшихся терминов и выражений, употребляемых в узкой сфере. Целью настоящей статьи является изучение проблемы интерпретации и перевода правового текста, связанной со структурно-семантическими особенностями русских и английских юридических терминов.

Большинство лингвистов-терминоведов (О. С. Ахманова, Б. Л. Головин, Р. Ю. Кобрин, Р. Ф. Пронина, Ф. А. Циткина и др.) считают термином не только слова (непроизводные, производные, сложные, аббревиатуры), но и словосочетания, называя их терминами-словосочетаниями, терминологическими словосочетаниями, многословными, многоэлементными или многокомпонентными терминами.

Действительно, формальный признак термина прослеживается в многочисленных дефинициях, используемых в научной литературе. Так, А. В. Суперанская определяет термин как специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной среде и употребляющееся в особых условиях [1].

Согласно определению М. М. Глушко, термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы [2].

Б. Ю. Городецкий указывает, что термин представляет собой слово или словосочетание определенного подъязыка, взятое в фиксированном узуальном значении, для которого существует в более или менее явном виде сознательно выработанная дефиниция в рамках конкретного вида человеческой деятельности, причем носители подъязыка при использовании термина сознательно ориентируются на эту дефиницию [3].

С. П. Хижняк предлагает считать терминологичным в рамках системы терминов права любое слово или словосочетание, обозначающее ключевое

понятие правовой нормы, отмечая, что характер терминологичности при этом может быть различным [4].

На наш взгляд, функциональные, структурные и семантические характеристики юридических терминов позволяют вывести следующее определение. Юридический термин – это слово или словосочетание, употребляющееся в условиях функционирования юридического подстиля официально-делового стиля языка, выражающее ключевое понятие правовой нормы, обладающее четкими семантическими границами, ограниченными возможностями сочетаемости.

При этом, как отмечают специалисты, наибольшие затруднения вызывает «перевод не собственно юридических терминов, зафиксированных в системе языка в толковых и переводных словарях и справочниках, а единиц лексико-семантической системы языка» [5], значение которых в конкретных правовых документах определяется лингвокультурным контекстом. Соответственно особую сложность представляет перевод текстов, относящихся к региональному и национальному праву.

Зависимость значения слова от контекста, в котором оно используется, становится причиной многочисленных ошибок перевода с иностранного языка, в связи с чем возникает вопрос о качестве перевода. Основными признаками качественного перевода принято считать его точность, понятность и соответствие требованиям стиля. Однако, как указывает М. М. Мушнина, в зависимости от типа юридического текста, его функции и адресата значение характеристик понятности, точности и стиля перевода может быть различным. Так, например, «при переводе юридических дискуссий, предназначенных для ознакомления с определенными правовыми вопросами широкого круга читателей, понятность и стиль могут оказаться важнее точности передачи информации. А в переводе приговора, который должен быть приведен в исполнение в другой стране, точность является важнейшим требованием» [6].

Очевидно, что качественный перевод подразумевает соблюдение двух основных условий: адекватности перевода и эквивалентности текстов. Адекватность подразумевает «воспроизведение в переводе функции исходного сообщения» [7], в то время как под эквивалентностью понимают максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода. Отметим, что достичь абсолютной эквивалентности (тождества) при переводе не представляется возможным. Причины этого французский лингвист и переводчик Ж. Мунэн видит, во-первых, в специфичности семантики языковых знаков в разных языках; во-вторых, в несовместимости «картин мира», создаваемых языками; и, наконец, в различиях самой реальности, культуры и цивилизации носителей разных языков [8, с. 4].

Действительно, личные установки и характеристики переводчика не могут в той или иной степени не проявиться как на этапе интерпретации исходного текста, так и на этапе создания нового текста на языке перевода. Отсюда возникает один из известных парадоксов перевода – столкновение коммуникативных установок переводчика с установками автора. При этом задача переводчика осложняется тем, что он должен не просто передать информацию, но и понять смысл высказывания, учитывая лингвокультурный контекст создания конкретного текста. В связи с этим «не подлежит сомнению, что замысел перевода, формируемый как продукт мыслительной дея-

тельности переводчика, неотделим от переводческого видения авторского замысла, от переводческого его осмысления, от интерпретации переводчиком исходного текста, иначе – от его истолкования, а в соответствующих случаях от профессионального текстологического его обследования и своего рода герменевтического анализа оригинального текста – с целью его адекватного перевоплощения в языковой материи переводного текста» [9, с. 113].

Отметим, что в настоящее время появляется большое количество исследований, в которых как юридический текст, так и процесс его перевода на иностранный язык рассматриваются именно с позиций герменевтики. Это связано с тем, что «перевод есть не только транспонирование текста в другую систему языковых знаков, но и в другую культуру, он не сводится к перекодированию, а представляет собой также и объяснение, истолкование, интерпретацию» [10].

Современное переводоведение, опираясь на концепции различных течений герменевтики, предлагает большое количество определений термина «интерпретация». При этом закономерно, что интерпретация дефинируется в тесной взаимосвязи с пониманием. Так, например, Е. Д. Богатырева определяет переводческую интерпретацию как основу понимания, т.е. как «основу установления диалога между текстом и переводчиком; как выявление скрытого смысла, проходящее сквозь призму переводческого сознания и обогащенное им; как ряд понимающих действий, направленных на инициацию произведения к диалогу и на осуществление этого диалога» [11]. В. З. Демьянков рассматривает понимание как оценку «результата интерпретации или ее хода, воплощенную по-разному в зависимости от личностных характеристик интерпретатора» [12].

Таким образом, понимание и интерпретация текста – важные составляющие в сложном и многостороннем процессе перевода.

Одним из требований к созданию юридического текста является его информационная определенность, подразумевающая однозначность толкования. Однако информационная определенность текста оригинала не всегда является залогом возможности перевода данного текста на другой язык только одним единственным способом. Это объясняется тем, что для перевода единственно возможного обозначения понятия в языке-источнике может быть несколько вариантов (синонимов) в иностранном языке. Наибольшую свободу в выборе выразительных средств дает художественный текст. Правовые акты, относящиеся к юридическому подстилю самого замкнутого из всех стилей современного языка – официально-делового – требуют максимально точного выбора слова при переводе. В связи с этим еще одна проблема, возникающая при переводе правовых документов, заключается в том, что профессиональный переводчик, не имея юридического образования, не всегда в состоянии осуществить верное толкование текста, а следовательно, подобрать наиболее подходящее по смыслу терминологическое соответствие.

Еще большую сложность для перевода представляют тексты, допускающие вариативность их интерпретации. Так, типичным случаем неопределенности являются омонимия и полисемия лексических единиц и синтаксических конструкций. Так, например, терминологическое словосочетание *business corporation* может переводиться не только как «предпринимательская корпорация», но и как «акционерное общество». Термин *life office* имеет

два соответствия: 1) контора по страхованию жизни; 2) пожизненная должность. При толковании многозначных терминов необходимо ориентироваться на широкий контекст либо рассчитывать на осведомленность переводчика о ситуации.

А. Б. Бушев иллюстрирует проблему полисемии и полиэквивалентности в профессиональном языке на примере слова «возвращать» в значении «отдавать», имеющего следующие соответствия при переводе: «to give back, to return», «...долг и т.п.» = «to redeem, to refund, to reimburse», «возвращать деньги» = «to pay back, to repay», «...имущество» = «to restore property», «...доверие, свободу» = «to regain confidence (freedom)», «...дело из вышестоящего в нижестоящий суд» = «to relegate (remand) a case to a lower court», «...дело к прежнему юридическому положению» = «to revert a case», «...дело на доследование (на повторное рассмотрение)» = «to remit (recommit) a case for further inquiry» [13]. Подобную семантическую зависимость от контекста демонстрирует, по утверждению ученого, и термин «санкция», который в значении «одобрение, разрешение» имеет соответствие *approval, assent, authorization, sanction*, а в значении «неустойка, штраф» может быть переведен одним из следующих эквивалентов: *penalty, penal measure, sanction*.

Из этих примеров также видно, что эквивалентность при переводе правового текста определяется микроконтекстом.

Более того, термины, синонимичные в одной области права, иногда расходятся по значению в другой (регистрация и постановка на учет – *registration at the place of residence and registration at the place of stay*) [14].

Как указывает Т. П. Некрасова, к числу факторов, осложняющих юридический перевод с русского языка на английский, также относятся «терминологические коллизии, в рамках которых «сталкиваются» термины официальных русских (переводных) текстов международных договоров и терминология современного российского права». Примером подобной коллизии могут служить термины «фирменное наименование» и «коммерческое обозначение». В официальной русской (переводной) версии Парижской конвенции по охране промышленной собственности термин *trade name* переведен как фирменное наименование, при этом в Гражданском кодексе Российской Федерации фирменное наименование понимается иначе, а эквивалентом используемого в Парижской конвенции термина *trade name* является термин российского законодательства «коммерческое обозначение» [14].

При переводе правовых текстов с английского языка на русский также трудности вызывает интерпретация многокомпонентных юридических терминов, структурно-семантические особенности которых требуют особого внимания.

Одноэлементные и многокомпонентные термины существуют в любых подязыках, в том числе и в языке права. Так, согласно классификации Л. Б. Ткачёвой [15] все юридические термины можно разделить на три группы: простые однокомпонентные термины, например, *accept* (акцепт), *auction* (аукцион), *exchequer* (казначейство), *taxation* (налогообложение), *lawfully* (законно); сложные двухкомпонентные термины, например, *taxpayer* (налогоплательщик), *chairman* (председатель судебного заседания), *ombudsman* (уполномоченный по правам человека); терминологические сочетания.

Простые однокомпонентные термины образуются путем аффиксации или переосмысления общелитературных слов. Сложные двухкомпонентные

термины образуются путем сложения или переосмысления общеупотребительного сложного слова. Кроме того, однокомпонентные и двухкомпонентные термины могут представлять собой результат индивидуального терминовтворчества из элементов классических языков либо заимствоваться из другой терминологической сферы.

Терминологические сочетания – это многокомпонентные, отдельно оформленные, семантически целостные сочетания, образованные путем соединения двух, трех или более элементов, например: *natural person* (физическое лицо), *safety precautions* (правила техники безопасности), *Financial Fraud institute* (институт по борьбе с финансово-экономическими преступлениями), *driving under the influence* (вождение автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения), *the United Nations High Commission for Human Rights* (комиссия ООН по правам человека).

Терминологические словосочетания многообразны и неоднородны. Некоторые из них тяготеют к группе свободных словосочетаний, в то время как другие схожи с фразеологическими единицами и, следовательно, обладают семантической целостностью, например: *Caesar is wife* (человек вне подозрений), *the unwritten law* (неписанный закон), *the Home Office* (Министерство внутренних дел), *common law damages* (нарушения общего права), *old offender* (рецидивист).

Учитывая степень смысловой разложимости многокомпонентных терминов, Д. С. Лотте выделяет четыре типа подобных сочетаний: разложимые, где обе части употребляются в неискаженном значении; условно разложимые, где одна часть – термин, а другая – нетермин; полуразложимые, где обе части термины, но одна из них применена в искаженном значении; неразложимые, где либо обе части не являются терминами, либо одна часть – термин в искаженном значении [16].

Отметим, что семантическая целостность терминологических сочетаний обусловлена не только их разложимостью, но и синтаксической связью. Известно, что между компонентами словосочетаний существует сочинительная, например, как в традиционных для юридического языка дублетах и синонимах (*terms and conditions*, *aid and abet*, *due and payable*, *tall or charge*, *rank or rate*, *repeal or revoke*) и подчинительная связь (*limited divorce* (раздельное проживание супругов по решению суда), *intermediate sentence* (приговор суда с неопределенным сроком тюремного заключения), *rules of evidence* (правила сбора, хранения и представления вещественных доказательств), *to render on-the-spot advice* (предоставить совет на месте)), с преобладанием последней среди терминов. При этом в структуре словосочетания разграничивают стержневое и зависимое слово. В зависимости от стержневого слова принято выделять:

– именные (субстантивные и адъективные словосочетания): *absentee owner* (длительно отсутствующий собственник недвижимости), *actual possession* (фактическое владение), *strike warning* (предупреждение о забастовке), *sudden policy change* (внезапное изменение политики), *combined operation headquarters* (штаб совместных действий);

– глагольные словосочетания (*to uphold the decision* (оставить решение в силе), *to allow the appeal* (удовлетворить апелляцию), *to upset the discretion of* (ставить под сомнение/оспаривать правомочность), *to recover treble damages* (возместить убытки в тройном размере)).

Необходимо учитывать, что в так называемой атрибутивной группепочке определяемым словом, выступающим в роли родового понятия по отношению ко всему термину, всегда является последнее. Оно, как правило, выражает главное значение термина.

Анализ двучленных терминологических словосочетаний показывает, что их первый элемент может переводиться на русский язык:

а) прилагательным (*book value* – балансовая стоимость, *class action* – групповой иск, *condition precedent* – предварительное условие);

б) существительным в родительном падеже (*claim preclusion* – пресечение подачи иска, *court reporter* – секретарь суда);

в) существительным с предложом (*bankruptcy court* – суд по делам о банкротстве, *bearer bill* – вексель на предъявителя, *credit sale* – продажа в кредит);

г) причастным оборотом или придаточным предложением (*casualty loss* – убыток, вызванный непредсказуемым событием, *facility bonds* – облигации муниципального займа, доходы от которых не включаются в налогооблагаемую базу).

Таким образом, алгоритм интерпретации и перевода многокомпонентных терминов включает следующие действия: 1) определение частеречной и функционально-стилевой принадлежности компонентов термина; 2) выделение определяемого слова (последнее слово атрибутивной цепочки); 3) анализ смысловых связей между элементами словосочетания и разделение их на смысловые группы (анализ проводится слева направо); 4) перевод словосочетания, начиная с определяемого слова путем подбора соответствия для каждой смысловой группы (перевод смысловых групп проводится справа налево).

Так, в словосочетании *mineral supply contract* все три компонента являются терминами-существительными, где *contract* – определяемое слово, *mineral* и *supply* – определяющие слова, связанные в две смысловые группы по типу примыкания: *mineral supply* (поставка минералов – перевод с помощью родительного падежа и изменения порядка слов), *mineral supply contract* (контракт на поставку минералов – перевод с помощью предлога).

Многокомпонентный термин может начинаться с имени собственного, обозначающего географическое название, которое может переводиться на русский язык прилагательным, существительным с предложом или существительным в родительном падеже: *London Bar Association* (ассоциация адвокатов Лондона), *York-Antwerpen Rules* (Йорк-Антверпенские правила – свод правил, регулирующих отношения сторон, возникающие из общей аварии), *Paris peace talks* (мирные переговоры в Париже).

В юридическом английском языке распространены терминологические словосочетания, начинающиеся с прилагательного или причастия. В этом случае целесообразно определить смысловую принадлежность такого определения: *declaratory judgment action* (деклараторный установительный иск), *court-annexed settlement devices* (разрешенные судом средства урегулирования споров).

Если прилагательное инкорпорируется в словосочетание, оно переводится прилагательным-определением к существительному в постпозиции: *adult criminal prosecution* (уголовное преследование совершеннолетнего), *bar final examination* (заключительный допрос защитой), *Western Hemisphere*

*Industrial Property Organization (организация по промышленной собственности стран западного полушария).*

В состав атрибутивной группы могут входить другие части речи, например, глаголы, причастия и числительные. Такие смысловые группы могут переводиться причастным оборотом или придаточным предложением: *defendant pending appeal* (подсудимый, ожидающий результатов рассмотрения апелляционной жалобы на вынесенный по его делу приговор), *one man company* (компания, состоящая из одного лица), *take care clause* (пункт конституции США, обязывающий заботиться о точном исполнении законов).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что перевод многокомпонентных юридических терминов, не имеющих регулярных соответствий, как правило, является описательным.

Таким образом, процесс перевода обязательно включает в себя преобразование текста, в основе которого лежат понимание и интерпретация, осуществляемые переводчиком. При этом «юридический перевод является в большей степени актом межкультурной коммуникации, чем актом межъязыковой коммуникации, поскольку в переводческий контакт вступают разные правовые системы и правовые культуры, несовпадения в которых обуславливают многие проблемы юридического перевода» [14].

### Список литературы

1. **Суперанская, А. В.** Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 2012. – 247 с.
2. **Глушко, М. М.** Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М. М. Глушко. – М. : Изд-во МГУ, 1974. – 120 с.
3. **Городецкий, Б. Ю.** Термин как семантический феномен (в контексте переводческой лексикографии) / Б. Ю. Городецкий. – 2006. – URL: [www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/pdf/GorodetskiyB.pdf](http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/pdf/GorodetskiyB.pdf), свободный.
4. **Хижняк, С. П.** Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. – 134 с.
5. **Подстрахова, А. В.** Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации / А. В. Подстрахова. – URL: [http://www.vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v4/v4\\_ar13.htm](http://www.vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v4/v4_ar13.htm)
6. **Мушнина, М. М.** О правовой лингвистике в Германии и Австрии / М. М. Мушнина // Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права : межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул, 2004. – URL: [http://gendocs.ru/v27388/юрислингвистика\\_2004\\_\\_05?page=2](http://gendocs.ru/v27388/юрислингвистика_2004__05?page=2)
7. **Сдобников, В. В.** Теория перевода : учеб. для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
8. **Комиссаров, В. Н.** Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 2000. – 136 с.
9. **Семко, С. А.** О герменевтическом аспекте перевода / С. А. Семко, Г. П. Рябов // Информационно-коммуникативные аспекты перевода : сб. науч. тр. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 1998. – Ч. 2.
10. **Соколов, Ф. А.** Перевод как эстетическая интерпретация текста / Ф. А. Соколов // Эстетика и этика в изменяющемся мире : сб. ст. – СПб. : Астерион, 2009. – С. 268–273.
11. **Богатырева, Е. Д.** Художественный перевод как интерпретация: на материале французских переводов поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» : автореф.

- дис... канд. филол. наук: 10.01.08 / Богатырева Е. Д. – М., 2007. – URL: <http://www.disscat.com/content/khudozhestvennyi-perevod-kak-interpretatsiya-na-materiale-frantsuzskikh-perevodov-poemy-push#ixzz2UCwHLhKe>
12. Демьянков, В. З. Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии / В. З. Демьянков ; отв. ред.: Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко // Язык и культура: Факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 309–323.
13. Бушев, А. Б. Терминообразование в юридическом дискурсе и способы перевода терминов / А. Б. Бушев // Юрислингвистика. – 2010. – № 10: Лингвоконфликтология и юриспруденция. – URL: [http://siberia-expert.com/load/nomera\\_zhurnalov/1-1-0-10](http://siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-10)
14. Некрасова, Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Некрасова Т. П. – М., 2013. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2013/nekrasova.pdf>
15. Ткачёва, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачёва ; под ред. И. В. Арнольд. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 200 с.
16. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 159 с.

### References

1. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. *Obshchaya terminologiya: vo-prosy teorii* [General terminology: theoretical issues]. Moscow: Nauka, 2012, 247 p.
2. Glushko M. M. *Funktsional'nyy stil' obshchestvennogo yazyka i metody ego issledovaniya* [Functional style of social language and research methods thereof]. Moscow: Izd-vo MGU, 1974, 120 p.
3. Gorodetskiy B. Yu. *Termin kak semanticheskiy fenomen (v kontekste perevodcheskoy leksikografii)* [Term as a semantic phenomenon (in the context of interpretational lexicography)]. 2006. Available at: [www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/pdf/GorodetskiyB.pdf](http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/pdf/GorodetskiyB.pdf), svobodnyy.
4. Khizhnyak S. P. *Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav* [Juridical terminology: formation and content]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 1997, 134 p.
5. Podstrakhova A. V. *Perevod yuridicheskogo teksta: problemy lingvisticheskoy i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Translation of juridical texts: problems of linguistic and intercultural communication]. Available at: [http://www.vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v4/v4\\_ar13.htm](http://www.vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v4/v4_ar13.htm)
6. Mushchinina M. M. *Yurislingvistika-5: Yuridicheskie aspekty yazyka i lingvisticheskie aspekty prava: mezhvuz. sb. nauch. st.* [Forensic linguistics-5: Juridical aspects of language and linguistic aspects of law: interuniversity collected papers]. Barnaul, 2004. Available at: [http://gendocs.ru/v27388/yurislingvistika\\_2004\\_\\_05?page=2](http://gendocs.ru/v27388/yurislingvistika_2004__05?page=2)
7. Sdobnikov V. V., Petrova O. V. *Teoriya perevoda: ucheb. dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Translation theory: textbook for students of linguistic universities and foreign language faculties]. Moscow: ACT: Vostok–Zapad, 2007, 448 p.
8. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda. Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnykh uchenykh: ucheb. posobie* [General theory of translation. Problems of translation science in the studies of foreign researchers: tutorial]. Moscow: CheRo, 2000, 136 p.
9. Semko S. A., Ryabov G. P. *Informatsionno-kommunikativnye aspekty perevoda: sb. nauch. tr.* [Information-communicative aspects of translation: collected papers]. Nizhny Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrolyubova, 1998, part. 2.
10. Sokolov F. A. *Estetika i etika v izmenyayushchemsya mire: sb. st.* [Aesthetics and ethics in the changing world: collected papers]. Saint Petersburg: Asterion, 2009, pp. 268–273.

11. Bogatyreva E. D. *Khudozhestvennyy perevod kak interpretatsiya: na materiale frantsuzskikh perevodov poemy A. S. Pushkina «Mednyy vsadnik»: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Artistic translation as an interpretation: by the materials of French translations of the poem “Copper horseman” by A.S. Pushkin: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-perevod-kak-interpretatsiya-na-materiale-frantsuzskikh-perevodov-poemy-push#ixzz2UCwHLhKe>
12. Dem'yankov V. Z. *Yazyk i kul'tura: Fakty i tsennosti: k 70-letiyu Yuriya Sergeevicha Stepanova* [Language and culture: Facts and values: commemorating 70<sup>th</sup> jubilee of Yury Sergeevich Stepanov]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001, pp. 309–323.
13. Bushev A. B. *Yurislingvistika* [Forensic linguistics]. 2010, no. 10. Available at: [http://siberia-expert.com/load/nomera\\_zhurnalov/1-1-0-10](http://siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-10)
14. Nekrasova T. P. *Osobennosti perevoda yuridicheskoy terminologii s russkogo yazyka na angliyskiy yazyk: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Specifics of juridical terminology translation from Russian to English: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 2013. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2013/nekrasova.pdf>
15. Tkacheva L. B. *Osnovnye zakonomernosti angliyskoy terminologii* [Basic regularities of English terminology]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987, 200 p.
16. Lotte D. S. *Osnovy postroeniya nauchno-tehnicheskoy terminologii* [Fundamentals of scientific-technical terminology formation]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961, 159 p.

---

**Барабаш Ольга Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент,  
кафедра профессиональной педагогики  
и психологии, Пензенский  
государственный университет  
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: [olphil@mail.ru](mailto:olphil@mail.ru)

**Barabash Ol'ga Vladimirovna**

Candidate of philological sciences, associate  
professor, sub-department of professional  
pedagogy and psychology, Penza State  
University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

**Мещерякова Ольга Викторовна**

кандидат педагогических наук,  
директор Института международного  
сотрудничества, Пензенский  
государственный университет  
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: [imsgu@bk.ru](mailto:imsgu@bk.ru)

**Meshcheryakova Ol'ga Viktorovna**

Candidate of pedagogical sciences, director  
of the Institute of International Cooperation,  
Penza State University  
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

---

УДК 81'33

**Барабаш, О. В.**

**Юридический текст: проблема интерпретации и перевода / О. В. Барабаш, О. В. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 152–161.**